

Текст · 24 мая 2021, 09:45

Никита Сологуб,

Добро пожаловать в Абхазию, или Поедем тебя убивать. Как недорогое безвизовое путешествие закончилось в бюро судмедэкспертизы

Отпуск

Последние четыре года 28-летний Артем Русских работает системным инженером в одном из дата-центров^[1] Петербурга. Его 30-летняя жена

Дарья Морозова — художница, она рисует эскизы персонажей для разработчика видеоигр *Zillion Whales*. Женаты Артем и Дарья почти два года.

Недавно Артем и его 26-летняя знакомая Полина Салмина начали варить крафтовое пиво под брендом [44brew](#). Дарья присоединилась к ним в качестве дизайнера, рассказывают петербуржцы.

Русских и Морозова говорят, что любят путешествовать — в 2019 году они побывали на Шри-Ланке, в Эстонии, Финляндии, Германии и Италии. В 2020-м поездок из-за пандемии не получилось. Весной 2021-го супруги наконец-то запланировали путешествие в Грузию. Но локдаун там все не отменяли, а билеты оставались такими же дорогими.

Тогда Русских и Морозова в качестве альтернативы выбрали Абхазию. В последний момент к ним решила

присоединиться соратница по пивному производству Полина.

Она прилетела^[2] в аэропорт Сочи вечером 5 апреля, Артем и Дарья приземлились^[3] в том же аэропорту на следующий день. Еще из Петербурга они забронировали жилье: два дня в Гаграх, четыре в Новом Афоне и два в Сухуми. Обратные билеты у троицы были на 14 апреля.

В аэропорту супругов встречала Полина. Едва сойдя с трапа, Артем побежал курить, а девушки решили снять деньги в банкомате и столкнулись с друзьями, по совпадению вылетающими в это же время в Москву. «Мы уже немного опаздывали на самолет, поэтому поболтали всего минуты две. Они были очень веселые!» — вспоминает одна из их знакомых, Валерия Логачева.

На границу с Абхазией молодые люди приехали около 13:00. Пройдя КПП, они купили на автовокзале одну на всех сим-карту и поехали на маршрутке в Гагры. Заселившись в гест-хаус *Black Sea Cottages* на берегу Черного моря, петербуржцы отправились гулять. Поскольку интересные места отмечал в своем телефоне Артем, сим-карту решили доверить ему.

Вечером они зашли за вином в магазин и там разговорились, а позже обменялись контактами с россиянкой Екатериной Глазковой — она тоже любит путешествовать, работает в диджитале и интересуется крафтовым пивом. Глазкова подтвердила «Медиазоне» обстоятельства своих встреч с петербуржцами.

На следующее утро молодые люди хотели пройти пешеходный маршрут по горным озерам — от Рицы до Малой Рицы. Но сотрудники гест-хауса предупредили, что в тех местах еще лежит снег и гулять небезопасно. Тогда петербуржцы выбрали ближайшую к Гаграм гору — Мамдзышху, на которую ведет извилистый 30-километровый серпантин, на разных уровнях оборудованный смотровыми площадками.

На ту же гору приехали и милиционеры из УВД по Гагрскому району.

Рисунок Дарьи Морозовой

Потерявшийся

Пешее восхождение на Мамдзышху заняло бы несколько часов, поэтому петербуржцы вызвали

такси и попросили водителя остановиться возле смотровой площадки. Они побродили по лесу, пофотографировались и спустились к другой площадке, расположенной ниже по склону. На все ушло несколько часов, наступал вечер.

Чуть ниже второй площадки молодые люди увидели старое греческое кладбище с развалинами храма святого Георгия. Девушки предложили там погулять. Артем с рюкзаком на плечах устал и идти с ними не захотел, он остался скроллить соцсети в смартфоне.

В какой-то момент петербуржец заволновался: подруги отсутствовали уже долго. Тогда Артем зашел на кладбище, посидел на старых ступенях, еще немного полистал телефон и, не дождавшись своих спутниц, стал обходить кладбище кругом. По словам Дарьи, в это же самое время она и Полина ходили по кладбищу и кричали Артему, но найти его не смогли.

Рисунок Дарьи Морозовой

Поняв, что они разминулись, Русских вернулся к дороге и стал спускаться с горы. Через пять минут рядом с ним остановился автомобиль. Оттуда вышли двое мужчин в штатском. Они показали корочки уголовного розыска милиции Абхазии, попросили у Артема паспорт и потребовали объяснить, что он тут делает. Россиянина посадили в машину, она тронулась в гору. По пути из леса выбежал третий мужчина в штатском, он тоже сел в машину. По его тону Русских показалось, что он был старшим по званию.

Сперва милиционеры задавали невинные вопросы — кто он, что здесь делает, как приехал. На второй смотровой площадке ждала еще одна машина. Артема

пересадили в нее — и разговор стал совсем другим. Милиционеры потребовали пароль от телефона.

— Сначала я возмущался: спрашивал, на каком основании меня везут, куда везут. Но они стали говорить уже резко, поясняли лишь, что повезут в отделение, где пробьют мой паспорт. Говорили, что у них спецоперация, но какая — не отвечали. Потом я достал телефон, чтобы посмотреть что-то для себя, и кто-то из них просто вырвал его из рук. В дальнейшем я уже сам его разблокировал, потому что сильно офигел с ситуации. Они зашли в телеграм, стали смотреть там фотки, вбивали какие-то слова, типа «трава», «курить», «наркотики». Я пробовал, курил в Петербурге, поэтому по нужным словам что-то находилось. Потом они стали в приложениях с картами смотреть набранные поиски, искать координаты, но ничего такого там не обнаружили, — вспоминает Русских.

Его привезли в УВД по Гагрскому району. У стойки дежурного милиционеры проверили все вещи Артема — в отсутствие понятых и не заполняя протоколов. Затем туриста посадили в клетку для административно-задержанных, где он провел несколько часов.

Тем временем спутницы Русских, оставшись без связи, пешком добрались до гостиницы. Зарядив телефон, Дарья зашла в «Локатор»^[4] и обнаружила айфон Артема по адресу местного УВД. Девушки отправились туда тоже пешком — точка геолокации иногда передвигалась, и Дарья надеялась, что муж пойдет им навстречу. В УВД Полина и Дарья

решили не говорить милиционерам, что нашли своего спутника по геопозиции.

— Мы зашли и спросили: вы знаете, мы потеряли нашего друга в горах, зовут его так-то. Что нам дальше делать? Они сказали, что он у них, предложили подождать 15 минут. За стеклом приемного отделения я увидела его рюкзак. Я как-то эмоционально обрадовалась, крикнула, типа: «Ура, он правда здесь!». Я на тот момент уже очень разволновалась. А Полина же напряглась от моего восторга, предложила подождать на улице, — рассказывает Дарья.

1. Смотровая площадка
2. Коттедж, где мы жили
3. УВД г. Гагры
4. Поворот на гору Мамазышку
5. Автострада.

Рисунок Дарьи Морозовой

Девушки сели на ступени отдела. Рассуждая, что могло случиться, они предположили, что в Абхазии задерживают за распитие алкоголя на улице — у Артема была с собой бутылка вина. Через 20 минут они попытались зайти в милицию снова, но на этот раз их не пустили. Тут Полина и Дарья увидели проходившую мимо Екатерину Глазкову, с которой познакомились накануне. Та узнала девушек и рассказала, что за распитие спиртного на улице в Абхазии не задерживают.

— Она начала спрашивать нас, мы ей так немного радостно рассказывали — что вот, мы теперь знаем, что это не бандиты, а милиция, что его допросят и отпустят. А она наоборот очень сильно напряглась, стала говорить про коррупцию, про плохих ментов — она немного постарше нас и всерьез восприняла все. Тогда она вошла внутрь, поговорила с милиционером. Ей сказали, что скоро Артем выйдет, что заполняет бумаги. Пока мы ждали, к нам вышел один сотрудник и так мягко объяснил, что была спецоперация, а Артем оказался не в том месте, не в то время, что ему не повезло. И вскоре его действительно выпустили, — говорит Дарья.

Около 23:00 Русских отдали телефон и рюкзак с паспортом. Он вышел во двор отдела. Обрадовавшись, что неприятности с абхазской милицией позади, петербуржцы попрощались с Екатериной и пошли к своему отелю, в сторону моря.

Через пять минут с ними поравнялась машина. Внутри сидели те же милиционеры, которые задерживали Артема на горной дороге.

Допрос

Артема снова посадили в автомобиль, а девушкам объяснили, что ему осталось подписать одну бумагу. Но никаких бумаг при задержании не оформляли, говорит Русских. Он не поверил абхазским силовикам, но спорить с ними не стал. Дарье и Полине приказали идти пешком в сопровождении одного из милиционеров.

В УВД, вспоминает Артем, его снова завели в клетку — минут на 15, а потом подняли в кабинет на верхнем этаже. Там его ждали мужчины в штатском. В форме был лишь один, славянской наружности — остальные обращались к нему «майор». Артема посадили на стул. Он положил ногу на ногу, но «майор» тут же сказал, что такая вальяжная поза не подходит для задержанного. Он спрашивал петербуржца, когда тот въехал в Абхазию, сколько раз уже бывал в стране (по словам Артема, это был первый) и что произошло с ним в России полтора года назад.

— О том, что что-то со мной случилось полтора года назад, они говорили с таким упором — мы знаем, а ты нас обманываешь. А я не знал, потому что у меня никаких проблем не было никогда, меня никогда не обыскивали, за жизнь — пара штрафов за пиво на улице. Началось давление, чтобы я во всем сознался. Я совершенно не понимал, о чем речь, — говорит молодой человек.

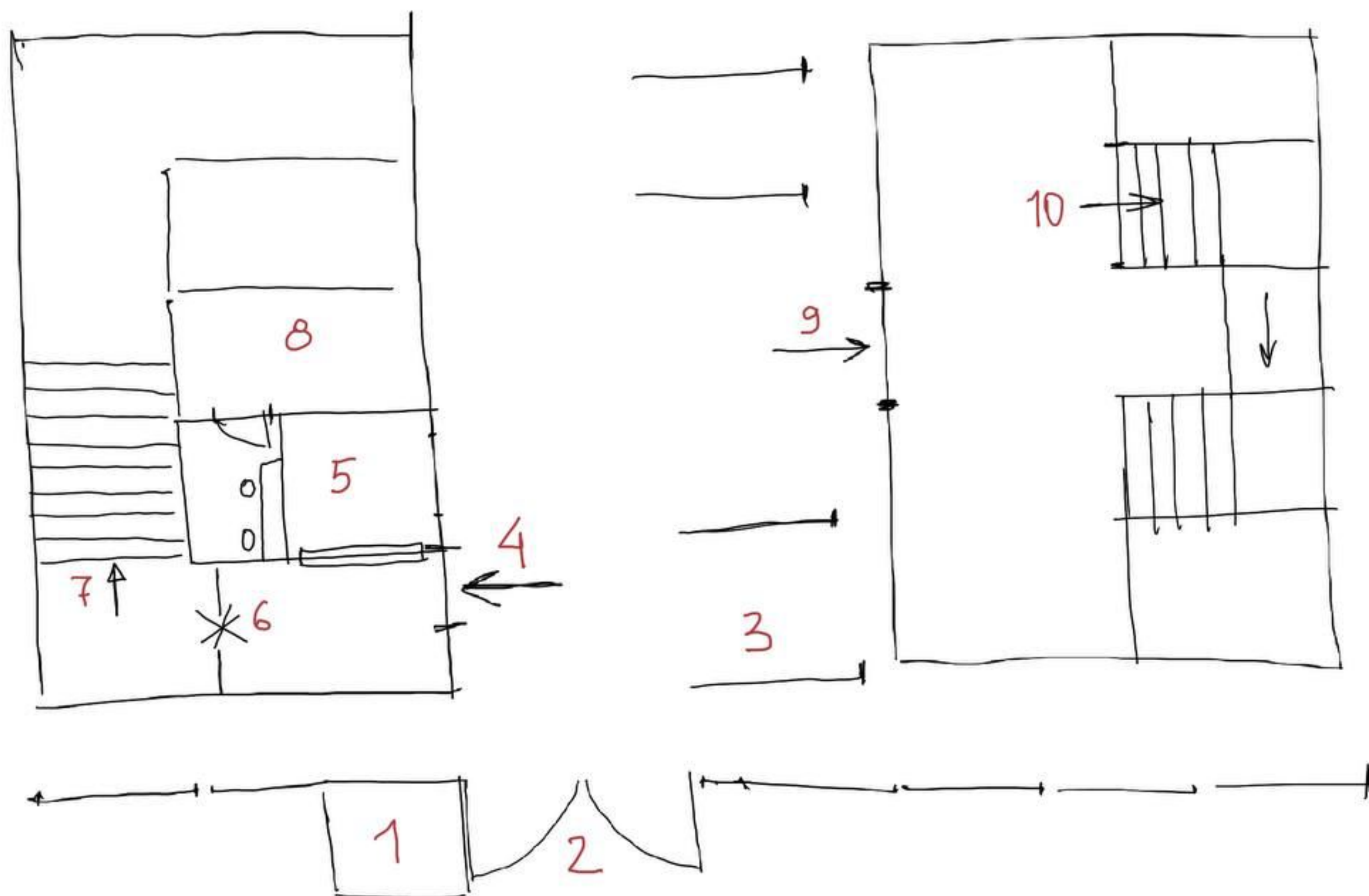
Затем Артема увезли на обыск в гест-хаус — ключи милиционеры забрали у Дарьи, которой вместе с Полиной задавали примерно те же вопросы в соседнем здании. Внимательно осмотрев

с фонариками содержимое сумок — в это время как раз выключилось^[5] электричество — милиционеры заинтересовались лишь бумажными дневником Полины, но и там не обнаружили ничего интересного; все записи были связаны с крафтовым пивом или достопримечательностями Абхазии.

Самых подруг, когда свет выключился, перевели в другой кабинет. Там с ними разговаривал высокий мужчина в белой водолазке с кобурой на поясе, которого остальные милиционеры между собой называли «Мага».

— Он фонариком от телефона светил в глаза, приговаривая, что их нужно видеть, чтобы понимать, говорим мы правду или врем, — вспоминает Дарья. — На мой рассказ о кладбище он сильно удивился — по его мнению, там ходят только бомжи или наркоманы. Мы пытались объяснить, почему гулять на кладбище — это нормально, но они все смеялись только. Все время как будто пытались поймать нас на какой-то лжи, но мы говорили все как было.

План 1 этажа ЧВД г. Гагры.

1. Полицейская будка
2. Въезд в ворота на территорию ЧВД.
3. Парковка
4. Вход в здание, где сидят опера
5. Приемное окно и предбанник с клетками.
6. Пропускной пункт
7. Лестница ведущая на 2 этаж.
8. Клетки с заключенными
9. Вход в здание с участковыми
10. Лестница на 2 этаж.

Рисунок Дарьи Морозовой

Когда «Мага» ушел, другие милиционеры отобрали у девушек телефоны и заставили их разблокировать. Они долго смотрели фотографии и переписки — при этом россиянки, наслышанные, что полицейских больше всего интересует телеграм, заранее удалили его, чем разозлили абхазских милиционеров еще больше.

— Они видели скриншоты из *Telegram* и раздражались, что самого приложения там нет. Потом увидели среди фотографий ту, на которой у Полины в руках

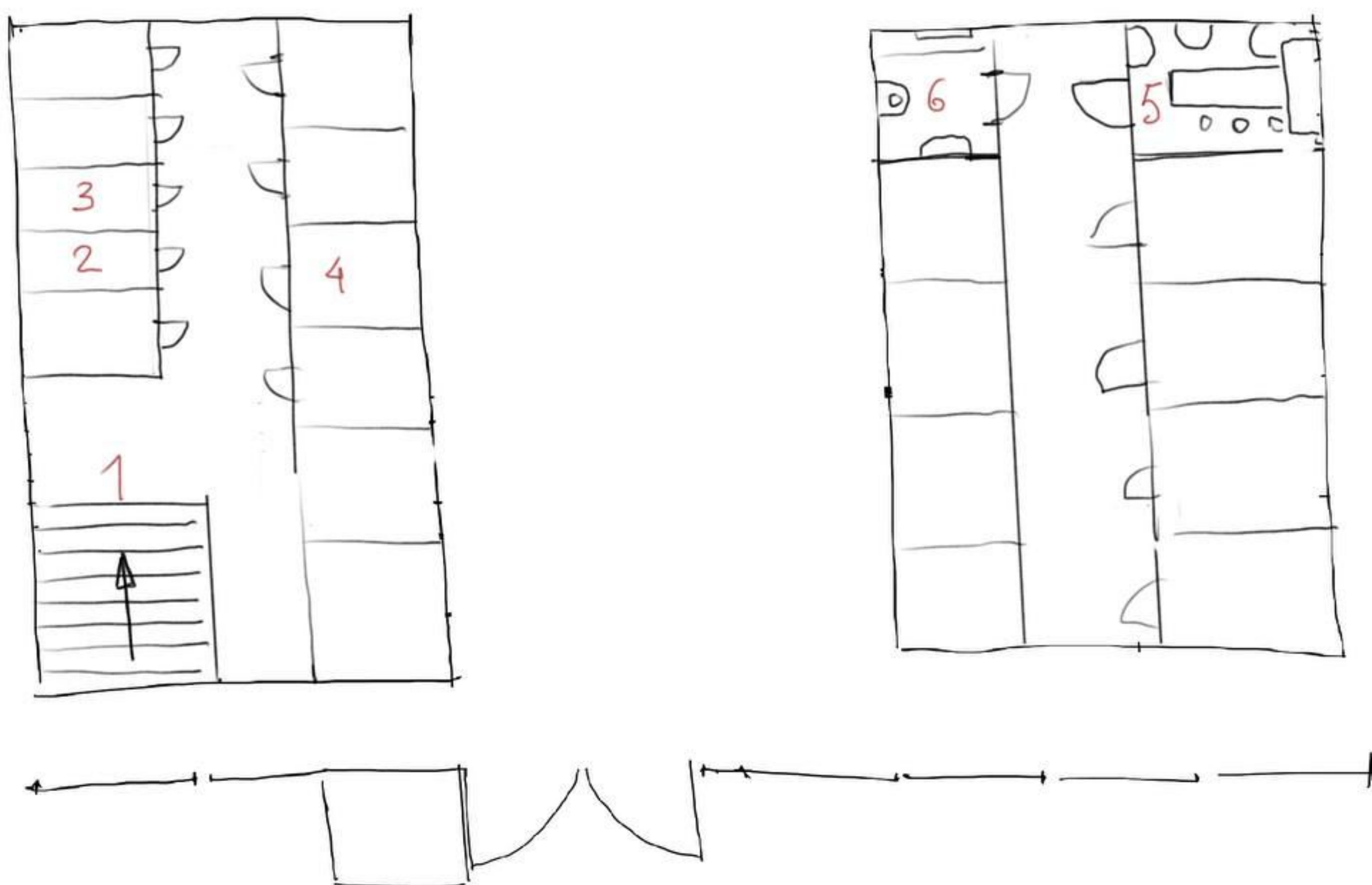
бонг, и активно за нее зацепились: «Что, травку любите, любите покурить?» — рассказывает Дарья.

В какой-то момент милиционеры ушли, забрав оба телефона и оставив их с Полиной в кабинете с двумя участковыми, которые были настроены более миролюбиво.

По возвращении с обыска Артема завели в другой кабинет. Там с ним говорили трое или четверо оперативников, которые, наконец, объяснили, о какой «спецоперации» шла речь.

— Сознавайся, что работаешь закладчиком, рассказывай, где лежат закладки! Типа мы с тобой пока спокойно разговариваем, ты нам все расскажешь, мы тебя отпустим. Я стал говорить, что не знаю. Тогда они поставили меня к стенке, руками к двери, и стали сзади бить по почкам. Со мной такого никогда не случалось, я стал что-то про адвоката кричать. Ударов было множество, в какой-то момент я сказал: «Давай я все расскажу спокойно», — вспоминает Русских.

План 2 этажа УВД г. Гатры.

1. Лестница
2. Кабинет, где допрашивали Дашу
3. Кабинет, где допрашивали Артема
4. Кабинет, где допрашивали Полину
5. Кабинет, где допрашивали Полину и Дашу вместе
6. Туалет.

Рисунок Дарьи Морозовой

Петербуржец сел за стол с одним из милиционеров — тем, который вышел из леса на горной дороге; Артем называет его самым агрессивным из своих собеседников, «Дикий» — и стал подробно, почти поминутно рассказывать о своей поездке в Абхазию.

«Дикий» объяснениями туриста остался недоволен, то и дело перебивал, крутил в руках пистолет и обещал позвать в кабинет «ребят в масках и с дубинками», которые якобы ждали приказа за дверью. Когда Русских закончил свой рассказ, «Дикий», по

его словам, сказал: «Врешь — значит, поедem тебя убивать».

Пытки

На Артема надели наручники и снова посадили в машину. Он запомнил, что фонари за окном были редкими, а дорога шла наверх. Когда машина остановилась, Русских вывели — он вспоминает небольшой пустырь, где поместились бы еще пять-шесть автомобилей, и частные дома вдалеке.

Милиционеры приказали молодому человеку опуститься на колени. Тот сопротивляться не стал, вспомнив, как по пути то и дело получал тычки в бока и грудь. Кто-то достал пистолет и стал размахивать им перед лицом Русских. Вопросы были такими: «Работаешь кладменом? На кого? Где закладки? Где ты их прячешь?». Несколько раз звучало слово «метадон» — в сводках МВД Абхазии этот наркотик фигурирует особенно часто. На каждый ответ приходился удар.

— Я стою на коленях — меня сбивают на землю ногами, заколачивают в нее буквально сильными ударами. За волосы поднимают обратно, ставят, снова бьют и так по кругу. Постоянно приговаривают: «Тут в Абхазии столько людей без вести пропадают, что никто меня не найдет, даже если меня убьют», — вспоминает Артем.

В какой-то момент «Дикий» отошел к недостроенному дому и подобрал в кустах зеленый провод или шланг — цвет запомнился Артему, потому что милиционер подсветил находку фонариком. Он завязал петлю, подвел петербуржца к дереву,

перекинул провод через ветку примерно в полуметре над головой задержанного и пропихнул внутрь петли его голову.

— Он стал как бы подвешивать меня за голову, то есть провод упирается в скулы, я не могу дышать, горло перекрывается, но продолжается это недолго, сознание я не теряю. В это время он продолжает задавать вопросы, я пытаюсь схватить шланг руками, но другие чуваки бьют мне по рукам, по ребрам. Все бесконечно повторяется, и толку как бы никакого, потому что отвечаю я одно и то же — что я не кладмен, я турист, на кладбище гулял, — говорит Артем.

После пытки на пустыре его вновь посадили в машину. Остановилась она у берега мелкой горной речки — позже, изучив карту, Русских предположил, что это Жоэквара. Там милиционеры расстегнули наручники, сняли с него куртку, снова застегнули наручники и потащили задержанного в воду. Река была хоть и мелкой — не глубже, чем по колено — но быстрой: в горах таял снег, и поток был сильным. Артема несколько раз окунули головой в воду. Он пытался упираться руками, но милиционеры били по ним ногами — и все повторялось.

— Этим несколько человек занимались — точно пара или трое меня стали держать за руки в итоге. Я уже не разбирал, сколько их, потому что в полном шоке был. Потом они нашли новое занятие — меня вытащили на берег, положили на спину, а руки в наручниках остались спереди, и стали как бы мои ноги сквозь кольцо, которое образуют руки, пропихивать — сначала колени, потом остальное. Все растягивается, а

я вообще не очень гибкий, и они так тянут, — говорит турист.

После этой «растяжки» Русских снова поволокли к реке. Один милиционер держал наручники над головой, чтобы тот не упирался руками, другой давил ногой на голову. Вода затекала в нос и правое ухо, которое скоро начало сильно болеть — позже из-за этого у Артема разовьется отит. По его подсчетам, под водой он проводил до минуты.

Артем Русских после избиения

В какой-то момент «Дикий» вытащил молодого человека на берег, положил на спину и стал бить по ребрам и в живот, становиться коленями на грудь, зажимать рот и нос, повторяя одни и те же вопросы.

— После этого схватил меня — поднял, поставил на ноги, за футболку затащил на середину реки, опрокинул в воду, и начал там держать под водой. Я пытался высунуть голову, захватить глоток воздуха. Сколько это времени продолжалось, я не знаю. Еще до этого мне угрожали пистолетом, засовывали

пистолет в горло — из-за этого на зубе появился скол. В какой-то момент появились плоскогубцы — с угрозами, что мне вырвут зубы. Потом они принесли дубинку, ее в горло мне засовывали, звучали фразы, типа, тебе в жопу никогда не засовывали дубинку? Сейчас попробуешь! Какой-то другой чувак засовывал мне нож под ноготь. Я уже от этого ада ничего не соображал, не отвечал, только просил остановиться. В какой-то момент я не выдержал и сказал, что все покажу, только не убивайте, — говорит петербуржец.

После этих слов милиционеры накинули на него плед, куртку и повезли к смотровой площадке на горе — Артем соврал, что якобы спрятал там мефедрон.

— Один спрашивает: может, кокаин? Я говорю, ну, не знаю, может быть. Они спрашивают — где купил, на «Гидре»^[6]? Я говорю, да, на «Гидре». Спрашивают, как назывался магазин. Я почему-то сказал, что «Мистер Пиклз» — это мультик такой. Сколько я за это получил денег? Ну 20 тысяч, просто рандомно сказал. Они имели в виду, что я купил наркотик в России и по чьему-то приказу привез с собой, чтобы оставить там где-то в Абхазии, — рассказывает Русских.

На смотровой площадке он повел милиционеров к опушке леса и указал пальцем на первый попавшийся куст. Порывшись у корней, те ничего не нашли. Артем вспоминает, что после этого его бросили на землю и обрушили на него шквал ударов — били ногами по туловищу и ладонью по лицу.

— У меня уже настолько все болело, что чувствовалось от любого касания. Я умолял их прекратить, я уже

не мог переносить это все... Вспомнил, что они мне еще до этого угрожали, что, если не признаюсь, то наркотики у меня все равно найдутся, и меня закроют здесь на 10-20 лет, и я стал кричать: «Подкиньте мне наркотики, пожалуйста! Подкиньте, только прекратите, умоляю!». Через некоторое время они затихли, стали обсуждать что-то между собой на абхазском. В конце концов меня послали в машину и снова повезли в отделение в один из кабинетов. Туда еще раз зашел этот самый «Дикий» чувак. Он опять бил по голове ладонью, угрожал, засовывал в руку пистолет, заставлял поднести его к подбородку, но это уже было не так страшно, видно было, что он и сам задолбался. В это время в кабинете было еще несколько людей, трое или двое спали на диване. Он задавал вопросы, в какие-то моменты я просто вырубался уже, несколько раз даже засыпал, — вспоминает Артем.

Возвращение

Около шести утра с Русских сняли наручники. Его отвели на парковку УВД и посадили в машину. Неподалеку ждали Дарья с Полиной. Увидев, что муж избит, Дарья хотела в сердцах крикнуть что-то, но один из милиционеров, вспоминает петербурженка, как будто опережая ее возмущение, сказал: «Это было легкое давление. Оно было необходимо».

Девушки рассказали Артему, что с ними абхазские милиционеры вели себя корректнее — давали воду и отпускали в туалет, а по-настоящему страшно за всю ночь им стало один раз, когда подруг развели по разным кабинетам и стали уговаривать дать показания, уверяя, что Артем уже во всем сознался.

У Дарьи случилась паническая атака — видимо, из-за этого допрос и прекратили.

По пути старший из милиционеров дал понять Русских, что не верит в его невиновность. В конце концов туристов высадили на границе, отдали им вещи и пешком отправили на КПП, напоследок посоветовав больше никогда не возвращаться в Абхазию. Рассказывать пограничникам о пережитом испуганные молодые люди не решились.

— Наша единственная цель в голове была — добраться подальше от этого места, уехать. Мы планировали пойти в полицию уже в городе, но потом решили, что и там нет смысла обращаться, что на юге все друг друга знают. Мы просто были никакие, в полном ауте, в шоке. Меня трясло. Мы еле шли. Это было очень жестко. Мы просто хотели подальше оттуда скорее убежать, бежать, бежать, пока бежится, — говорит Дарья.

На первой же маршрутке они добрались до Адлера и заселились в гостиницу. Сразу обратиться в больницу Артем не смог — едва зайдя в номер, он отключился. Проснувшись ближе к вечеру, петербуржцы поехали в поликлинику в Адлере, но там из нужных специалистов принимал только хирург. Поэтому пострадавшие решили отправиться в соседний Сочи.

В городской больнице №4 Артема осматривал целый консилиум, ему несколько раз сделали КТ и рентген. Врачи зафиксировали^[7] у него перелом трех ребер с правой стороны, травму правой почки, множественные ушибы, ссадины и гематомы на

лице и волосистой части головы, тела, верхних конечностей, поясничной области, брюшной стенки и грудной клетки.

Артем Русских после избиения

Дождаться обратного рейса молодые люди не захотели, поэтому улетели^[8] в Петербург на следующее утро. Дарья написала во все известные ей российские правозащитные организации, в том числе «Зону права»; сейчас пострадавших туристов представляет сотрудничающий с ней адвокат Александр Попков.

Вместе с защитником Артем, Дарья и Полина составили подробное заявление, которое вместе со справками из больницы Сочи отправили в Генпрокуратуру и СК. Ответа на них так и не поступило, хотя, обращает внимание Попков, эти органы вправе защищать интересы российских граждан за рубежом, в том числе, путем возбуждения уголовного дела.

Такое же заявление Русских отправил в Генпрокуратуру Абхазии. За месяц из надзорного ведомства ответили лишь, что обращение передано в прокуратуру Гагрского района. «Медиазона» пыталась получить комментарий от МВД Абхазии — там уточняли имена пострадавших, просили изложить суть инцидента, указать место жительства заявителя — но по существу ничего так и не ответили.

Через четыре дня после возвращения из Абхазии Русских обратился в государственное Бюро судебно-медицинской экспертизы. Там подтвердили диагноз сочинских врачей. Чуть больше недели Артем был в отпуске, а потом продлил его на несколько дней за свой счет — лечил отит, развившийся из-за попавшей в ухо ледяной воды, и посещал психотерапевта, который выписал ему антидепрессанты и транквилизаторы.

— Так как мы были у себя дома, в комфортной обстановке, среди друзей, я чувствовал себя не так плохо. Как только вышел на работу, то поначалу было немного тяжело вернуться в обычный режим, но вроде уже [стало] лучше. Плюс я в терапевтический центр ходил на капельницы с транками, ну и

прописанные таблетки работают все-таки, — говорит он. — Физически сейчас из последствий — только шрам на руке от наручников и ребра чуть болят, если набирать полную грудь воздуха. Психически — если не пью транки и антидепрессанты, то у меня супертревога и панические атаки.

Редактор: Дмитрий Ткачев

Обновлено 25 мая в 17:29. После публикации этого текста корреспонденту «Медиазоны» позвонил мужчина, представившийся сотрудником службы внутренней безопасности МВД Абхазии. Он сообщил, что ведомство ведет проверку инцидента с Артемом Русских с того момента, как получило первый запрос «Медиазоны». Он был отправлен 26 апреля. Через два часа после этого звонка агентство «Спутник-Абхазия» [опубликовало](#) новость с заголовком «МВД Абхазии опровергло информацию о пытках милиционерами туриста из России». Как сообщили агентству в министерстве, в ходе служебной проверки установлено, что Русских действительно доставляли в дежурную часть УВД по Гагрскому району для установления личности, о чем была сделана запись в журнале учета. Турист находился там с 18:20 до 20:40 7 апреля, утверждает МВД, после чего его отпустили.

-
1. Название компании Артем попросил не приводить, сославшись на требование работодателя.
 2. Рейсом «Победы» DP-305.
 3. Они прибыли рейсом «Ред Вингс» WZ-703.
 4. Приложение для поиска устройств Apple.

5. В апреле из-за аварий на высоковольтных линиях в Абхазии действовали ограничения на подачу электроэнергии: свет отключали на один час через каждые три часа.
6. Имеется в виду даркнет-площадка Hydra.
7. Русских предоставил «Медиазоне» справки от нейрохирурга, травматолога, уролога и хирурга из сочинской больницы №4.
8. Рейсом «Уральских авиалиний» U6 548.